ПЕРЕВОД

УДК 81’25:811.161+111+112

© 2023 В. Д. Калиущенко, А. Ю. Сладкомёдова

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

В данной статье осуществляется анализ оценочных единиц в произведениях А. П. Чехова, а также определение условий и способов их перевода на английский и немецкий языки. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей классификации типов оценки, а также в сопоставлении оценки в переводах разных авторов.

***Ключевые слова**: оценка, имплицитность, перевод, художественный перевод, адекватность, эквивалентность.*

© 2023 V. D. Kaliuščenko, A. Yu. Sladkomedova

THE CATEGORY OF EVALUATION IN TRANSLATION

In the article the evaluative units in the works of A. P. Chekhov are analyzed, as well as the conditions and methods for their translation into English and German are determined. The results of the study can be used both in further classification of evaluation types and while comparing evaluations in translations by different authors.

***Key words**: evaluation, implicitness, translation, literary translation, adequacy, equivalence.*

Введение

Язык является реальным отражением взаимодействия человека и окружающего его мира, что выражается в различных аспектах, одним из которых является оценочный. Так, в глазах говорящего объективный мир делится на различные факторы в связи с его ценностными представлениями в вопросах добра и зла, пользы и вреда. Так как в мире не существует языка, в котором бы отсутствовали понятия о плохом и хорошем, то было бы целесообразно допустить, что категория оценочности носит универсальный характер.

Исследованию оценочных единиц посвящены работы таких отечественных лингвистов как А. А. Ивин [Ивин, 1970: 2], Н. Н. Ледовская [Ледовская, 2003: 7], Е. А. Чернявская [Чернявская, 2001], Р. З. Мурясов [Мурясов, Самигуллина, Фёдорова, 2004: 68] и др.

Особенностями классифицирования, структуры, а также трудностями перевода оценочных единиц занимались В. В. Виноградов [Виноградов, 2001], В. Н. Комиссаров [Комиссаров, 2001], Е. С. Игумнова [Игумнова, 2012: 99-103] и др.

Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью формирования конкретно четких трансформационных и интерпретативных методик при

переводе единиц с компонентов оценочности.

Объектом исследования являются лексические единицы, включающие оценочный компонент значения, в художественном пространстве текстов А. П. Чехова.

Предмет исследования – основные методы и особенности перевода лексических единиц с имплицитным выражением категории оценочности с русского языка на английский и немецкий языки.

Цель работы заключается в анализе лексических единиц с компонентом оценочности в творчестве А. П. Чехова, а также в определении условий и способов перевода данных единиц на английский и немецкий языки путем решения следующих **задач:**

– изучить характеристику понятия и ознакомиться с классификациями «категории оценки» в лингвистическом аспекте;

– исследовать своеобразие выражения оценочных характеристик в рассказах А. П. Чехова;

– выявить особенности перевода исследуемых лексических единиц на английский и немецкий языки.

Материалом исследования служат 607 примеров имплицитно выраженных оценочных единиц из 43 художественных текстов А. П. Чехова, а также их переводы на английский и немецкий языки.

1. Теоретические основы исследования

1.1. Впервые глубоким изучением концептов «добра» и «зла» и процессами, характеризующими эти концепты, занялся Аристотель. Так, учёный разделил добро на следующие аспекты: счастье, благо, удовольствие. Эти аспекты соответственно противопоставлялись злу, которое Аристотель разделил на дурное, неудачу и страдание [Аристотель, 2000].

1.2. Средневековый человек привык ассоциировать понятия «добра» и «зла» с Богом и Сатаной. Так, добрые поступки считались проявлением принадлежности человека к Богу, его приверженности своей вере и благочестию. Плохие поступки рассматривались как деяния человека, одержимого дьяволом, хотя само зло при этом считалось не столько грехом, сколько недостатком [Сейфулина, 1999: 18].

1.3. С наступлением эпохи Нового Времени и эры антропоцентризма проблема данных понятий рассматривалась сквозь призму человека.

Таким образом, в 1658 году знаменитый английский философ Томас Гоббс сместил фокус на изучение субъективной разницы между понятиями добра и зла. Теперь добро оценивалось не как результат, а как стремление человека или необходимый элемент

набора его потребностей [Hobbes, 2010: 85].

В свою очередь первым, кто отделит прескриптивный компонент от оценочного, будет И. Кант. В своих исследованиях ученый утверждал, что понятие «добро» и «зло» взаимодействуют не столько с модальностью желания, как с модальностью долженствования. Таким образом, хорошее следует рассматривать только как элемент соответствия нравственному и моральному закону, хотя само по себе оно может расходиться с желаниями и намерениями непосредственного субъекта, выражающего свою оценку [Timmermann, 2013: 36-64].

1.4. Что касается новейшего периода в эпохе развития современной лингвистики и языкознании, то изначально понятие «оценка» было заимствованно из аксиологии, где оно определялось, как высказывание о ценностях [Ивин, 2002: 82]. Оценка демонстрировала ценностное отношение к чему-либо, полагаясь на положительные либо отрицательные стороны объекта.

1.5. Со временем, рассматривая оценку как явление междисциплинарное, в лингвистической науке стали встречаться разнообразные подходы к ее исследованию. Однако, так или иначе, все они продолжают труды Аристотеля, базируясь на основных проблемах категории оценочности, выделенных греческим философом. Так, Е. Н. Токарёва выделяет следующие подходы: **логико-философский**, **коммуникативно-прагматический**, **интеллектуально-логический** и **когнитивный** [Токарёва, 2006].

Логико-философский подход также принято называть семантическим, лингвофилософским или денотативным. В отечественной лингвистике к работам данного направления можно отнести работы А. А. Ивина и Н. Д. Арутюновой. Специалисты в данной области изучают связи языковых и аксиологических структур, ориентируясь на исследования понятий «хорошо / плохо».

Именно А.А. Ивин дал более точное определение оценке, которое позже получило широкое распространение в области языкознания: «Оценка – это такое определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта» [Ивин, 1970: 2].

Н. Д. Арутюнова определила оценку как «отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта» [Арутюнова, 1988: 230].

Сторонники **коммуникативно-прагматического** (иллокутивного) подхода больше придерживаются методов, задача которых состоит в разграничении оценочного и дескриптивного компонента объекта или явления окружающего мира.

Так, например, по Т. В. Маркеловой, оценку следует рассматривать как

«функционально-семантическую категорию, реализуемую в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств: дидактических, эмотивных, когнитивных, что подчёркивает прагматический характер языковой природы оценки, функцией которой является цель высказывания, основное назначение которого – воздействие на поведение адресата в процессе коммуникации, а оценочность как добавочное значение к иным ядерным смыслам – бытия, количества, отрицания и т. д.» [Маркелова, 1995: 69].

Учеными, чьи работы соответствуют **интеллектуально-логическому** подходу, оценка рассматривается как имманентная единица, т.е. она имплицитно содержится в любом тексте или высказывании. Г. В. Колшанский, к примеру, изначально исследовал оценку как категорию универсального характера, благодаря которой субъект способен выразить свое отношение к действительности с помощью языковых средств. «Познавательный акт как некоторый фрагмент деятельности человека уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент, который и есть не что иное, как произведенная субъектом мыслительная операция над предметом высказывания (восприятие, понимание, обобщение, заключение и т. д.), что представляет собой «оценку» в самом широком понимании. Оценка содержится, таким образом, повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский, 1975: 142].

Согласно **когнитивному** подходу, категория оценочности исследуется в рамках специфики представлений о системах ценностей, существующих в различных культурах. Так, Е. Н. Токарёва указывает, что наряду с семантическими факторами при исследовании оценочных единиц правомерно учитывать и прагматический аспект, в частности, фактор говорящего субъекта [Токарёва, 2006: 9].

Несмотря на большое количество различных подходов и исследований, посвященных категории оценочности и структуре оценочных выражений, единого понятия для данного явления не существует хотя бы потому, что оно многогранно и каждое последующее определение взаимодополняет и сочетается с предыдущими, тем не менее, сохраняя свои собственные особенности и направление исследования.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что под категорией оценки можно понимать всё даже в пределах обыденных представлений. Сюда могут быть включены поступки, качества и состояния людей наравне с различными свойствами и характеристиками объектов окружающего мира, явлений, вариативных ситуаций и процессов.

2. Классификация оценки в современном языкознании

2.1. Одним из фундаментальных вопросов в исследовании категории оценочности является выделение классификации оценок и оценочных выражений. Еще Аристотель, как

это уже было упомянуто выше, в своих работах предпринимал первые классификации категории оценочности. В конце концов, это деление со временем становилось все более дробным, появлялись новые аспекты и их классификации.

2.2. Наиболее часто используемой и фундаментальной классификацией является классификация, которая базируется на **аксиологической** составляющей интерпретации явлений. Согласно данной классификации, объект оценивания может рассматриваться либо только положительно, либо только отрицательно. Данная трактовка оценки прослеживается в работах многих исследователей. Например, З. Х. Ибадильдина через призму оппозиции «хорошо / плохо» рассматривает семантические компоненты на предмет принадлежности к категории оценочности [Ибадильдина, 1997]. В своей классификации Е. М. Вольф называет такие типы мелиоративным и пейоративным соответственно [Вольф, 1985: 11]. Помимо этого, Е. М. Вольф также выделяет нейтральную или «нулевую» оценку, выражающую безразличное отношение к объекту или явлению.

2.3. В работе «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт» Н. Д. Арутюнова взяла за основу критерий характера **основания оценки.** Так, первая группа оценок получила название «индивидуальная», так как в таких оценках отсутствует признак логического обоснования и мотивации. Решение производится на основе вкусов определенного субъекта согласно его физическому и чувственному опыту с различными экспрессивными и стилистическими оттенками. В эту группу входят сенсорно-вкусовые оценки, например, «вкусный» – «невкусный», а также психологические: «глубокий» – «поверхностный», «умный» – «глупый», «радостный» – «печальный» [Арутюнова, 1988].

Вторая группа – наиболее обширная из всех – включает сублимированные или «гуманизированные» оценки, которые подчеркивают чувство прекрасного в человеке и оценивают аспекты объекта с точки зрения нравственного фактора. Группа объединяет следующие подтипы: эстетическую (прекрасный – безобразный) и этическую (нормальный – ненормальный) оценки.

Третья группа связана с практической деятельностью человека, а также психической или физической пользой определённых объектов. Это группа получила название рациональной оценки. Н. Д. Арутюнова включила сюда утилитарные оценки (полезный – вредный), а также их нормативные (правильный – неправильный) и теологические (удачный – неудачный) подтипы.

2.4. В свою очередь, Ю. Д. Апресян, опираясь на прагматический аспект категории оценочности, выделяет три типа оценки в зависимости от **отношения адресанта к объекту** [Апресян, 1995: 136-140]: 1) непосредственное отношение к реальности (итоговая оценка по критерию качества); 2) отношение адресанта к содержанию в сообщении (оценка по

критерию иллокутивности и истинности); 3) отношение адресанта к самому реципиенту.

2.5. Важной классификацией является группировка оценочных высказываний по способу **выражения семантики** языковых единиц. Так, выделяют имплицитную и эксплицитную оценки. Имплицитные значения, как правило, как бы скрыты, не имеют самостоятельного явного выражения в структуре языка [Шептухина, 2006: 249]. Эксплицитной же информацией считается та, в которой оценочное значение закреплено в семантической структуре ЛСВ, а также зафиксировано в словарной статье [Новиков, 1992: 6].

3. Результаты исследования

3.1. Основываясь на классификации Ю. Д. Апресяна, в работе предлагается следующая типология оценочных единиц, выбранных путем стратифицированного отбора из 43 художественных текстов А. П. Чехова. Выбранные лексико-тематические группы (ЛТГ), базируются на типе объекта оценки: 1) **ЛТГ отношения к реальности** (в область данной ЛТГ входят оценочные выражения, которые имеют непосредственное отношение к реалиям окружающего мира, его явлениям, событиям и факторам, т. е. место, время и образ действия); 2) **ЛТГ отношения к содержанию в сообщении** (как правило, у Чехова это оценочные единицы, являющиеся как бы результатом ответной реакции говорящего на сказанное раннее); 3) **ЛТГ отношения непосредственно к объекту оценки** (т. е. отношение к тому или иному одушевленному объекту – человеку, животному – или предмету, прямо или косвенно имеющему отношение к человеку).

В нижеприведенной таблице отображено, какие ЛТГ содержат большее количество языковых средств конкретных уровней текста для выражения имплицитной оценки в художественных произведениях А. П. Чехова.

Таблица 1. *Лексико-тематическая классификация оценочных высказываний (на материале произведений А. П. Чехова)*

ЛТГ	**Лексический уровень**	**Морфологический уровень**	**Синтаксический уровень**	**Стилистический уровень**
Отношение субъекта к реальности	**114** (61%)	**54** (81%)	**38** (37%)	**85** (34%)
Отношение субъекта к содержанию в сообщении	**51** (27%)	**4** (6%)	**46** (45%)	**72** (29%)
Отношение субъекта непосредственно к объекту оценки	**23** (12%)	**9** (13%)	**19** (18%)	**92** (37%)
Всего:	***188 (100%)***	***67 (100%)***	***103 (100%)***	***249 (100%)***

Оценка может реализовываться с помощью средств различных языковых уровней: лексического, морфологического, синтаксического, стилистического и фонетического.

Так, например, в рассказе «Ведьма» сравнение дьячихи с ‘паучихой’ намекает на такие человеческие черты, как ловкость и проворство. Как правило, суффикс «-их» в именах собственных, которые являются названиями животных, указывает на самок этих видов (напр., ‘крольчиха’, ‘бегемотиха’, ‘жирафиха’), однако в данном контексте складывается ощущение, будто он также добавляет слову негативное значение. Конечно, в английском и немецком языке передать весь оттенок слова за счет суффикса невозможно, но при этом переводчики сохранили лексему, сравнивающую главную героиню с пауком: анг. *spider* и нем. *Spinne*.

Имплицитно негативное оценочное осуждение отношения главного героя к своей жене в рассказе А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» выражено в распространённом типе предложения с помощью однородных членов: ‘ни разу не приласкал ее, не пожалел, ни разу не догадался купить ей платочек или принести со свадьбы чего-нибудь сладенького’. Как правило, цепочку таких словосочетаний, объединенных одной связью и относящихся к одному и тому же члену предложения, необходимо переводить поочередно, сохранив оригинальную синтаксическую последовательность, задуманную автором: нем. *zärtlich an sich gezogen habe oder auch nur ein wenig Teilnahme für sie gezeigt hätte, daß er noch nie auf den Gedanken gekommen war, ihr ein Kopftüchlein zu kaufen oder ihr von einer der Hochzeiten irgendeine Leckerei mitzubringen*. При дальнейшем сравнении примеров видно, что в немецком тексте присутствует явление полисиндетона, т. е. многосоюзия, так как в силу своих языковых особенностей некоторые из употребленных глаголов не являются однородными. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в рамках словообразовательного уровня текста в словах ‘платочек’, ‘сладенькое’ добавляют коннотаций сожаления о несделанном. Райнхольд фон Вальтер удачно использовал тот же прием в слове *Kopftüchlein* (*Kopftuch* – платок на голову + ‘*-lein*’ – уменьшительно-ласкательное ‘платочек’). В данном случае словообразование относится к морфологическому уровню текста.

Стилистический прием антитезы, который на письме выделен пунктуационно: ‘ставил себя в воображении рядом с Нютою – и эта пара казалась ему невозможной’, А. С. Элиасберг при переводе рассказа «Володя» на немецкий язык передал с помощью синтаксического строя условного предложения *wenn er sich selbst an Njutas Seite dachte, erschien ihm dieses Paar ganz unmöglich*, что может переводиться как ‘когда он представлял себя рядом с Нютой, ему эта пара казалась невозможной’.

3.2. Конечно, в силу грамматических аспектов языков перевода многие особенности чеховского стиля, как правило, непереводимы. Блестящим примером такого случая является

отрывок из рассказа «Зиночка». Особый интерес в данном рассказе представляет отрывок, где впервые А. П. Чеховым введен ироничный неологизм, образованный методом сращения основ, ‘физиомордия’: ‘Саша смеется, бормочет что-то несвязное и с неуклюжестью очень влюбленного человека кладет обе свои ладони на Зиночкину физиомордию’.

Рассказ был переведен на оба исследуемых иностранных языка, однако ни в одном из них переводчик так и не смог подобрать ту трансформационную методику, которая помогла бы реализовать перевод данной единицы. При переводе на английский язык Р. Э. К. Лонг предложил обобщенный нейтральный аналог *face*. Владимир Чумиков в тексте немецкого перевода также предложил вариант *Gesicht*.

Таким образом, именно наличие подобных окказиональных единиц в художественном творчестве А. П. Чехова составляет основную проблему перевода оценочных единиц, выраженных путем использования языковых приемов на разных речевых уровнях.

Сам А. П. Чехов скептически относился к переводам своих произведений, будучи уверенным, что передать национальный колорит, человеческий код и простую русскую душу посредством языка невозможно, обо всех переводах писатель отзывался практически одинаково [Мухин, 2016: 508].

Среди переводчиков чеховианы на английский язык можно выделить Р. Э. К. Лонга, Мэриэн Фелл и Констанс Гарнетт. На немецкий язык рассказы русского писателя были переведены Йоханессом Трейманом, Рихардом Гофманом, А. С. Элиасбергом и Райнхольдом фон Вальтером.

Количественный анализ показал, что в ИЯ было выявлено 607 исходных оценочных единиц, в том числе 249, выраженных стилистически; 188, выраженных лексически, 103, переданных с помощью морфологических языковых средств, и 67, реализующихся на синтаксическом уровне текста. Наиболее типичной является лексическая передача.

Таблица 2. *Количественный анализ переданных языковых единиц оценочности на английский и немецкий языки*

Языки	**Лексический уровень**	**Стилистический уровень**	**Морфологический уровень**	**Синтаксический уровень**	**Всего**
Русский (в произведениях А. П. Чехова)	**188** (100%)	**249** (100%)	**67** (100%)	**103** (100%)	***607***
Английский (в переводах)	**153** (81%)	**179** (72%)	**15** (22%)	**76** (74%)	***423***
Немецкий (в переводах)	**127** (68%)	**133** (53%)	**9** (13%)	**59** (57%)	***328***

Выводы

Из всего вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Обладая своей индивидуальной экспрессивностью, стилистическим окрасом, образностью оценочные единицы в произведениях А. П. Чехова являются труднопереводимой лексической категорией для английского и немецкого языков.

Оценочные выражения могут реализовываться с помощью различных языковых средств на всех типах уровня языка. Наиболее многочисленной является группа стилистических приемов текста. В число группы данных языковых средств входит использование таких средств выразительности, как эпитеты, ирония, метафора, в частности, и олицетворение, антитеза, сравнение. В группу, относящуюся к лексическому уровню текста следует отнести различного рода лексику, использующуюся как в соответствующем, так и в совершенно противоположном значении. Помимо этого, сюда входят единицы фразеологического типа. Синтаксический уровень текста включает, чаще всего, употребление различных типов предложений – восклицательные, вопросительные, побудительные. Что касается средств морфологического уровня, основными речевыми приемами являются словообразование и его подтипы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Москва, 1995. Т. II. 767 с.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика. Москва: Лабиринт, 2000. 224 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988. 341 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва, 2001. 642 с.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва: Наука, 1985. 228 с.
6. Ибадильдина З. Х. Эмотивная лексика казахского и русского языков. Алматы, 1997. 223 с.
7. Ивин А. А. Основания логики оценок. Москва: МГУ, 1970. 229 с.
8. Ивин А.А. Риторика. Искусство убеждать. Москва, 2002. 299 с.
9. Игумнова Е. С. Морфологические единицы и их роль в описании степного пейзажа (на материале произведений А. П. Чехова) // Вестник АГТУ. 2012. № 2. С. 99-103.
10. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. Москва: Наука, 1975. 232 с.
11. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2001. 424 с.
12. Ледовская Н. Н. Категория оценки степени качества имен прилагательных // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». Ставрополь, 2003. №10. С. 7-13
13. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке. Филологические науки. 1995. № 3. 297 с.
14. Мурясов Р. З., Самигуллина А. С., Фёдорова А. Л. Опыт анализа оценочного высказывания. Вопросы языкознания. Москва, 2004. № 5. С. 68-78

15. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль А. П. Чехова. Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 507-517

16. Новиков В. П. Оценочная лексика в языке английской газеты. Москва, 1992. 22 с.

17. Сейфулина С. А. Категория оценки в речи младших школьников. Таганрог, 1999. 23 с.

18. Токарёва Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: на материале современного английского языка. Уфа, 2006. 204 с.

19. Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина. Брянск, 2001. 270 с.

20. Шептухина Е. М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2006. С. 249-255.

21. Hobbes T. Ilementorum philosophiae sectio secunda De homine. EEBO Editions, ProQuest, 2010. 85 p.

22. Timmermann J. Kantian Dilemmas? Moral Conflict in Kant's Ethical Theory, Archiv für Geschichte der Philosophie. № 95. 2013. 64 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. Москва, 1984. Т. 4. Сочинения (1885-1886). 544 с.

2. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти т. Москва, 1985. Т. 6. Сочинения (1887). 736 с.

3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти т. Москва, 1986. Т. 8. Рассказы. Повести (1892-1894). 520 с.

4. Tschechow A. P. Russian silhouettes; more stories of Russian life, by Anton Tchekoff; tr. from the Russian by Marian Fell. New York, 1915. 318 p.

5. Tschechow A. P. Rothschilds Geige. Der schwarze Mönch und andere Erzählungen. Berlin, 1901. 476 S.

6. Tschechow A. P. Von Frauen und Kindern. München, 1920. 212 S.

7. Tchekhoff A. The Kiss and other stories. Translated from the Russian by R. E. C. Long. New York, 1915. 318 p.

8. Garnett C. The Lady with the dog and other stories by Anton Tchehov. London, 1917. 303 p.

9. Garnett C. The Witch and other stories by Anton Tchehov. New York, 1918. 336 p.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. (1995). *Performativy v grammatike i slovare. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. Izbrannye trudy* [Performatives in grammar and vocabulary. Integral description of the language and system lexicography. Selectas]. Moskva. Vol. II. (In Russ.).

2. Aristotel. (2000). *Ritorika. Poetika* [Rhetoric. Poetics]. Moskva: Labirint. (In Russ.).

3. Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

4. Vinogradov, V. V. (2001). *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moskva. (In Russ.).

5. Volf, E. M. (1985). *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

6. Ibadildina, Z. Kh. (1997). *Emotivnaya leksika kazakhskogo i russkogo yazykov* [Emotive vocabulary of the Kazakh and Russian languages]. Almaty. (In Russ.).

7. Ivin, A. A. (1970). *Osnovaniya logiki otsenok* [Arguments of Evaluation Logic]. Moskva: MGU. (In Russ.).

8. Ivin, A. A. (2002) *Ritorika. Iskusstvo ubezhdat* [Ritoric. The art of persuasion]. Moskva. (In Russ.).

9. Igumnova, E. S. (2012). *Morfologicheskie edinitsy i ikh rol v opisanii stepnogo peyzazha (na materiale proizvedeniy A. P. Chekhova)* [Morphological units and their role in the description of the steppe landscape (based on the works of A. P. Chekhov)]. In *Vestnik AGTU*. No. 2. Pp. 99-103. (In Russ.).

10. Kolshanskiy, G. V. (1975). *Sootnoshenie subektivnykh i obektivnykh faktorov v yazyke* [Correlation of subjective and objective factors in language]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

11. Komissarov, V. N. (2001). *Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie* [Modern translation studies. Learning guide]. Moskva: ETS. (In Russ.).

12. Ledovskaya, N. N. (2003). Kategoriya otsenki stepeni kachestva imen prilagatelnykh [The category of assessing of adjectives quality degree]. In *Sbornik nauchnykh trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. Stavropol. No. 10. Pp. 7-13. (In Russ.).

13. Markelova, T. V. (1995). Semantika i pragmatika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke [Semantics and pragmatics of means of expressing evaluation in Russian]. In *Filologicheskie pauki.* No. 3. (In Russ.).

14. Muryasov, R. Z., Samigullina, A. S., Fedorova, A. L. (2004). Opyt analiza otsenochnogo vyskazyvaniya [Experiment in the analysis of evaluative statements]. In *Voprosy yazykoznaniya*. Moskva. No. 5. Pp. 68-78. (In Russ.).

15. Mukhin, M. Yu. (2016). Leksicheskaya statistika i idiostil A. P. Chekhova [Lexical statistics and the idiostyle of A. P. Chekhov]. In *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke*. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. Pp. 507-517. (In Russ.).

16. Novikov, V. P. (1992). *Otsenochnaya leksika v yazyke angliyskoy gazety* [Evaluative vocabulary in the language of English newspaper]. Moskva. (In Russ.).

17. Seifulina, S. A. (1999). *Kategoriya otsenki v rechi mladshikh shkolnikov* [The category of evaluation in the speech of younger schoolchildren]. Taganrog. (In Russ.).

18. Tokareva, E. N. (2006). *Spetsifika vyrazheniya otsenki v gendernom diskurse: na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka* [Characteristic aspects of evaluation expression in gender discourse: based on modern English]. Ufa. (In Russ.).

19. Chernyavskaya, E. A. (2001). *Otsenka i otsenochnost v yazyke i khudozhestvennoy rechi: Na materiale poeticheskogo, prozaicheskogo i epistolyarnogo naslediya A. S. Pushkina* [Assessment and evaluation in language and belles-lettres: Based on the poetic, prose and epistolary heritage of A. S. Pushkin]. Bryansk. (In Russ.).

20. Sheptukhina, E. M. (2006). Eksplitsitnost / implitsitnost smyslovoy struktury russkikh glagolov so svyazannymi osnovami [Explicit / implicit semantic structure of Russian verbs with connected stems]. In *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplitsitnost / implitsitnost vyrazheniya smyslov.* Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta. Pp. 249-255. (In Russ.).

21. Hobbes, T. (2010). *Ilementorum philosophiae sectio secunda De homine.* EEBO Editions, ProQuest.

22. Timmermann, J. (2013). *Kantian Dilemmas? Moral Conflict in Kant's Ethical Theory*, Archiv für Geschichte der Philosophie. No. 95.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Chekhov, A. P. (1984). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [The complete dramatic works and letters]. In 30 vol. Moskva. Vol. 4. Sochineniya (1885-1886). (In Russ.).

2. Chekhov, A. P. (1985). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [The complete dramatic works and letters]. In 30 vol. Moskva. Vol. 6. Sochineniya (1887). (In Russ.).

3. Chekhov, A. P. (1986). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [The complete dramatic works and letters]. In 30 vol. Moskva. Vol. 8. Rasskazy. Povesti (1892-1894). (In Russ.).

4. Tschechow, A. P. (1915). *Russian silhouettes; more stories of Russian life, by Anton Tchekoff; tr. from the Russian by Marian Fell*. New York.

5. Tschechow, A. P. (1901). *Rothschilds Geige. Der schwarze Mönch und andere Erzählungen*. Berlin.

6. Tschechow, A. P. (1920). *Von Frauen und Kindern.* München.

7. Tchekhoff, A. (1915). *The Kiss and other stories.* Translated from the Russian by R. E. C. Long. New York.

8. Garnett, C. (1917). *The Lady with the dog and other stories by Anton Tchehov*. London.

9. Garnett, C. (1918). *The Witch and other stories by Anton Tchehov*. New York.

Калиущенко Владимир Дмитриевич *– доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии (e-mail: v.kaliushenko@donnu.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, ул. Университетская, 24*

Kaliuščenko Vladimir D. *– Doctor of Philology, Professor, Head of Germanic Philology Department (e-mail: v.kaliushenko@donnu.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24 Universitetskaya, Donetsk, 283001*

Сладкомёдова Алина Юрьевна *– магистрант кафедры теории и практики перевода (e-mail: alina_sladkomedova@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, ул. Университетская, 24*

Sladkomedova Alina Yu. *– Master degree student of Translation Studies Department (e-mail alina_sladkomedova@mail.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24 Universitetskaya, Donetsk, 283001*

Поступила в редакцию 09 апреля 2023 г.